

СНГ

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

№ 8 ноября 1995 г.

ФОРМУЛУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГРУЗИЕЙ ОПРЕДЕЛИТ ДВУСТОРОННИЙ ДОГОВОР

Владислав Ардзинба считает, что гарантом этого договора должна быть Россия

Вильям Драпушко

Абхазия

АБХАЗИЯ отпраздновала двухлетие окончания войны на своей территории. Как вы оцениваете сегодняшнее положение республики и ее перспективы?

— Два года — помаленьку срок, но не большой — слишком жестокой была война, слишком тяжелые последствия, связанные с гибелью людей, разрушением, повальными грабежами, в результате которых пострадало не только население, но и экономика. Вспомните: везены большие материальные ценности: корабли, поезда, оборудование предприятий. Колоссальный ущерб нанесен культуре: уничтожен Государственный архив архив и библиотеки Абхазского университета, Институт абхазского языка и литературы. Это можно назвать геноцидом культуры Абхазии.

Во время и после войны мы узнали о планах этнических чисток на территории Абхазии. Предлагалось уничтожить все, что связано с абхазской культурой. Но мы не поддались на это. Мы знаем, что этническая чистка — фактор стабилизации. Но из этого, как известно, ничего не выйдет.

Главное сейчас — поиски формы взаимоотношений между Грузией и Абхазией. В своей политике мы исходим из того, что наши отношения с Грузией в советский период начинались договором двух равноправных республик. Только в 1931 году Абхазию включили в состав Грузии. Но и тогда мы оставались государством в союзе с СССР. Конституция была принята как самой Абхазии, так и Грузинской ССР и СССР. Существовала связь по лесенке: СССР — Грузинская ССР — Абхазская АССР.

Отменив свою прежнюю конституцию, Грузия сама отделила Абхазию, поэтому надо все начать сначала, исходя из того, что у Абхазии своя Конституция, а у Грузии — своя. Нужен договор для урегулирования отношений между ними. В рамках этого договора могут возникнуть те территориальные целостности, которая будет и де-факто, и де-юре.

Есть основополагающие документы, которые заложили основу для такого договора. Это заявление от 4 апреля 1994 года, подписанное в

красный день вплоть сразу всех. Мы же предлагаем за урегулирование возвращение, при котором каждый подпишет анкету, чтобы выявить — восстал ли, что сотворил. Если мы даем человеку добро на его возвращение, мы должны быть уверены, что здесь он не подвергнется гонениям, если вдруг выяснится, что он в действительности преступник. Но они от этого отказались, желая вернуть сразу всех, причем как это было в прошлом году под охраной российских войск, которые должны были стрелять в нас, если мы будем противостоять.

— Были войска, готовые это сделать?

— Тот инцидент был в Гальском районе, который был в прошлом году, получил такое задание. Он прибыл сюда, сказал, что в такое время будут готовы автобусы на Копитику, чтобы вывезти нас. Мы же имеем сопротивление, в нас будут стрелять.

— А тот инцидент, который был в середине и конце сентября нынешнего года?

— Это были события не менее опасные, чем в сентябре прошлого года. Мы же имеем сопротивление, в нас будут стрелять. На той стороне в миротворческих силах используются подразделения ГРВЗ (Группы российских войск в Закавказье). В них вся техника российская, официально они числятся российскими подразделениями, входящими в ГРВЗ, а в действительности в их составе до 80% лиц грузинской национальности. Какие-то офицеры являются россиянами, остальные — граждане Грузии. Фактически это грузинское подразделение, кото-

рое на Ингури этническое или политическое.

— Нет, оно не имеет этнического характера. Ведь до войны все было нормально. И сейчас в различных районах Абхазии живут грузины. И не так мало. И чувствуют себя достаточно свободно на территории, контролируемой государственной властью Абхазии. Особенно если сравнить с тем периодом, когда грузинские войска захватили Сухуми, и вспомнить, как они там себя вели.

Мы всегда — и во время войны и после — говорили, что войска войны не с грузинским народом, но с теми силами, которые развязали войну. Поэтому считаем, что война — это не этнический, а политический характер.

— После войны произошло определенное перераспределение имущества, собственности. Не является ли это фактором против возвращения?

— Перераспределение имущества не приходится, так как, во-первых, откуда все, что было возможно, вывезено. Во-вторых, десятки армянских, грузинских, осетинских семей, которые были вынуждены покинуть свои дома, потеряли все, что они на протяжении поколений собирали, создавая семейный очаг. Мы вынуждены смириться с тем, что люди, которые пришли из этих сел, заняли квартиры, дома ушедших. А что делать? Им же надо где-то жить.

— Кто вы прежде — президент абхазов или президент Абхазии?

— Прежде всего я президент Абхазского государства, сфера моих забот — весь народ Абхазии. Я ем есть представители русского, ар-

мянского, грузинского, осетинского населения, и абхазское и другие национальности, то есть все население. Считайте, в Гальском районе сейчас около 40 тысяч грузин и примерно 30 тысяч на остальной территории Абхазии. Что касается абхазского, армянского, русского населения, то подавляющая часть осталась.

Экономическая блокада, с помощью которой нас хотят заставить войти в Грузию, стимулирует не возвращение, а отток населения, скажем, в Россию. Чтобы люди хотели вернуться, нужна нормализация обстановки, главным образом экономической, уверенность, что мы будем жить в мире, что мы будем иметь гарантированное

— Осталось ли у мигрантов право на их имущество, квартиры, хотя бы на разрушенные? Многие, уехав, были вынуждены поменять гражданство, так как миграционные законы в этом случае были невыгодными. Могут ли они вернуть гражданство или иметь двойное?

— Мы за право иметь двойное гражданство, например, российское и абхазское. Но в настоящее время, в условиях сложившейся обстановки, обстоятельствами, созданными оккупантами, откуда выехать, естественно, сохранит свой прива на жилье, которое имели. Что касается имущества, то тут претензии должны быть предъявлены грузинской стороне, которая развязала войну и несет ответственность за произошедшее здесь.

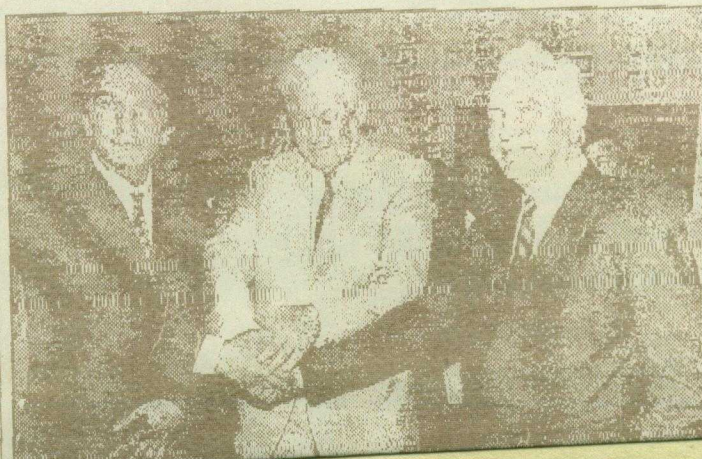
— Существует ли у вас бюджет республики?

— Да, утвержден парламентом. На этой неделе должен быть принят бюджет на будущий год.

— А есть ли в Абхазии свой Центральный банк?

— Да. У нас маленькое государство, но у нас есть все, что есть в любом государстве.

— Наверное, это для вас очень тяжелый вопрос, но я вынужден его задать, так как два месяца провела здесь, в оккупированном Сухуми, в начале 1993 года, среди оккупированных и разрушенных домов остались и бедствовали. В Сухуми их, я слышала, около 25 тысяч. Я помню, как они ждали в ту блокаду, что придет Ардзинба и их спасет. Многие уже два года не получают даже своей мизерной — 2,5 тысячи — пенсии, тогда как буханка хлеба стоит около 2 тысяч.

Есть основополагающие документы, которые заложили основу для такого договора. Это заявление от 4 апреля 1994 года, подписанное в Женеве, а также договор о прекращении огня по вопросу возвращения беженцев. В нем сказано, что Абхазия — государство со всеми признаками ему атрибутами. Есть два уровня полномочий: один — исключительно Абхазии, другие — Грузии на нас не распространяются. Для этих полномочий с помощью особых механизмов должна быть создана соответствующая структура. Здесь все исполняется совместно, т.е. без нас что-то решать нельзя.

— Входит ли в этот круг полномочий армия?

— Нет, армия должна быть абхазской. Армия есть у нас, хотя и не такая, как хотелось бы, и армия есть у них. Эта армия воевала против той, они несовместимы. Любой договор, который может быть подписан между Абхазией и Грузией, должен иметь гарантов. Им может быть Россия или какая-то международная организация, например, ООН.

— Россия или СНГ?

— СНГ мы можем быть турингом, так как в него входит Грузия. С исторической и правовой точек зрения оснований для договора больше между Абхазией и Россией, чем между Абхазией и Грузией. Ведь никто не отменял акта 1870 года, на основании которого Абхазия вошла в состав России. Только в советский период Абхазия оказалась в составе Грузии. Но, раз уж произошло разделение, то и в правовом, и в историческом отношении Абхазия должна быть восстановлена в состав России. К сожалению, в России есть политические круги, которые стремятся не к продолжению исторической традиции, присущей этому государству, а к тому, чтобы отделить Абхазию от Грузии, что, конечно, нежелательно.

— Войдя в Россию на основе договора с Александром I, не потеряете ли вы большую часть суверенитета, который имеем сейчас — армия, определенные структуры власти?

— Если у нас будут гарантии, что мы не подвергнемся новому нападению и т.д., то Абхазию надо бы сделать демилитаризованной зоной, экологически чистым регионом, который бы использовали не только окружающие страны. Нам надо только обеспечить свою безопасность.

— Силы в определенной степени обеспечивают миротворческие силы России, раскладывая конфликтующие стороны?

— Они почти полтора года находятся здесь, выполняя функцию по предотвращению войны. Это несмотря на проблемы, которые здесь возникают — не по их вине, а по вине более выгодных кругов, которые пытаются использовать МС в угоду Грузии, как это было в сентябре прошлого и этого года. Мы высоко оцениваем действия МС, находящиеся в зоне Абхазии. Они создают условия для процесса политического урегулирования. Более того, благодаря им в Гальский район вернулись большинство жителей.

— В чем заключается проблема грузинских беженцев?

— Мы предлагаем, чтобы грузинская сторона и ООН совместно осуществляли процесс возвращения

Три года назад до мира, казалось, было рукой подать. Сегодня опять есть такой шанс

Фото Владимира Спарцевича (ПН-фото)

рос в любой момент может выйти из-под контроля. Или сделать вид, что вышло из-под контроля, и стать одним из факторов агрессии против Абхазии.

30 сентября Абхазия отмечает Праздник победы. Из Тбилиси в Абхазию, даже не уведомив ее руководством, т.е. если хотите, тайно, приехал генерал Соколов, который непосредственно командует подразделениями миротворцев в сухопутных войсках. Он прибыл 29 сентября в Гальский район и дал команду — я продаю вам наш праздник — начать учения МС. В процессе этих учений так называемый Батумский батальон, входящий в МС, должен был перейти на левый берег и блокировать город Гагра. За это время с 28 сентября в составе 11-й танковой бригады, вертолетный полк и бригада ПВО из Тбилиси и дивизия охраны границы из Ахалцихе. Фактически это была группа вторжения. У нас были задачи взять под контроль Гальский район, а также обеспечить безопасность правительства автономной республики. Делать было было усиление провокации и тем самым создать предлог для кровопролития. Только путем огромных усилий с нашей стороны его удалось предотвратить. Мы бы, конечно, не позволили Батумскому батальону перейти нашу границу.

— Есть ли конкретные лица и МС, которым вы могли бы поставить в заслугу предотвращение конфликта?

— Миротворцы, которые находятся здесь, прекрасно знают, к чему могли привести подобные действия. Приказ об учениях был устный. Но начальник штаба МС Кузнецов за то, что он его не выполнял, отстранен от должности и на днях должен отсюда отбыть. Наказан человек, который предотвратил кровопролитие, не дал использовать МС вопреки их функциям. Это при том, что и не было никаких документов, подтверждающих документально — ведь приказ такого уровня должен быть письменным. Но такое отношение к военным, служащим, которые в действительности выполняли свой долг, это нехорошо.

— Считаете ли вы возможным повторение такой ситуации?

— В МС не должны использоваться подразделения, которые целиком состоят из граждан одной из конфликтующих сторон. Это должно быть абсолютно исключено. Сейчас в МС входят военнослужащие обеих сторон. По моим сведениям, в этом году по России не вест. ГРВЗ будет набрано примерно 400 человек, а все остальные будут набираться из граждан Грузии и Грузии и Грузии. То есть идет подготовка грузинской армии, которая сидит на российских танках, имеет рос-

синского, абхазского, гринского, грузинского населения. Политика равных прав — требование нашей конституции.

При всем том мы понимаем, что у абхазского народа другой земли, кроме Абхазии, нет. Это единственное место, где может развиваться его культура, язык. Естественно, это должно учитываться президентом Абхазии.

— В России идет подготовка к выборам. Какие политические силы России наиболее перспективны для Абхазии?

— Надо бы дожить до времени, когда политика России будет определяться ее национальными интересами. Кто и как избирать — дело народа России, а наша обязанность — искать точки соприкосновения и взаимопонимания с тем руководством, которое будет. Мы понимаем, что в России есть политические силы, которые поддерживали агрессию против Абхазии, а сегодня делают все, чтобы устранить нам оложаду, провокации на границах. Но есть и другие, поддерживающие нас. Будет больше.

— Изменился ли отношения Абхазии с Россией ситуация в Чечне?

— Она навредила, принесла великие несчастья чеченскому народу. И в той же мере стала трагедией для России. Мы, люди, которые пережили такую тяжелую войну, пользовались поддержкой чеченцев и других народов Северного Кавказа, казаков Юга России, многих других русских, с большой следим за тем, что там происходит, и выступаем с позиций, что в интересах чеченского народа и вообще России война должна быть остановлена.

— Шамил Басаев, лидер был мир в Чечне, воевал здесь на стороне Абхазии, а сейчас поднял оружие против России. Как вы это воспринимаете?

— Я думаю, что все проблемы, которые существуют между народами, должны решаться дипломатическим путем.

— Грузия считает, что Абхазия не имеет права участвовать в выборах 4 ноября? Или бы вы считали, что нет?

— Во-первых, никто не предлагал. Во-вторых, сам факт выборов в Грузии без Абхазии еще раз показывает, что Грузия — одно государство, а Абхазия — другое. Естественно, если бы и предлагали, для этого не было бы правовых оснований: это два разных государства.

— Значительная часть населения Абхазии находится в вынужденном перемещении — беженцы, переселенцы, люди самых разных категорий. Как это представляется? Абхазия не имеет права, а безвозвратно. Они будут стремиться вернуться к своим очагам, вернуть свою собственность. У них

спасет. Многие уже два года не получают даже своей мизерной — 2,5 тысячи — пенсии, тогда как буханка хлеба стоит около 2 тысяч. Часто из них существуют только за счет помощи иностранных благотворительных организаций. Эти люди находятся в жалком состоянии. Впереди зима. Что их ждет?

— Ситуация действительно тяжелая, но говорить, что мы не оказывали никакой помощи этим людям, было бы неверно. Во-первых, на протяжении всего периода после освобождения, кроме последних 4-5 месяцев, когда мы такой возможности не имели, мы ежедневно 12 тысяч буханок бесплатно раздавали людям, которые не получали пенсии, чтобы их поддержать. Во-вторых, по большей части и пенсии мы тоже выплачивали. Сейчас, получив российский гуманитарную помощь, в первую очередь направляем ее для помощи находящимся в наиболее бедственном положении русским жителям. В августе, реализовав часть гуманитарной помощи, мы выслали пенсии по 1993 году по категориям наиболее нуждающихся. Конечно, 2500 рублей это мало, но, с другой стороны, следует посмотреть, в каких условиях существуют республика. В любом государстве, чтобы осязало себя урожай, весной надо работать на земле. А Россия весной закрыла нам границу, не давала ни литра бензина, ни литра соли. С кого надо спрашивать за положение этих людей, с нас или с тех, кто закрыл границу? Чужд и то, что мы

даем бесплатно пенсиям людям, находящимся в наиболее тяжелом положении. Здесь нам оказывает помощь Красный Крест. Мы передаем туда свою помощь. Все средства, которые мы можем сегодня изыскать, используются для того, чтобы дать людям жить.

В течение двух дней проходил в Москве очередной раунд переговоров по вопросу политического урегулирования грузино-абхазского конфликта, которые идут при посредничестве России. Делегацию Республики Абхазия возглавлял министр внутренних дел Сергей Джинджола, грузинскую сторону — полномочный посол Республики Грузия в России Вахтанг Лордкипанидзе. Нынешние переговоры должны были состояться еще 24 октября, но в связи с тем, что накануне был объявлен морскую границу Абхазии, они были отменены.

По сообщению абхазской стороны, республика в связи с этим потеряла контакт с Турцией, откуда до этого шла морская блокада.

Возвращение морского блокады 1 ноября руководство Абхазии приняло решение продолжить переговоры. Абхазская сторона, как сообщает пресс-служба полномочного представителя Республики Абхазия в России, как и прежде, намерена вести диалог, исходя из принципа подписанных документов на основе равноправности. Подводя итоги первого дня, представитель МИД РФ сообщил, что «переговоры проходят в конструктивной и деловой обстановке, и это, по его словам, дает надежду на плодотворное сотрудничество. По словам главы абхазской делегации Сергея Джинджолы, стороны